

Глава III

ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА КАК СУЩНОСТЬ ПРЕДМЕТА

§ 1. ДВОЙСТВЕННОСТЬ ПРОЦЕССА САМОДВИЖЕНИЯ СУЩНОСТИ. ПРОЦЕСС ТРУДА И ПРОЦЕСС ВОЗРАСТАНИЯ СТОИМОСТИ КАК НЕСУЩЕСТВЕННОЕ И СУЩЕСТВЕННОЕ

Процесс превращения непосредственности вещи, являющейся возможностью сущности, в действительность есть сущность. Сущность есть движение, образующее вещь. Самодвижение сущности представляет собой субстанцию.

Труд на капиталиста и под контролем капиталиста образует определенную общественную форму труда, не затрагивающую природу труда вообще, труда, независимого от определенной общественной формы и создающего потребительные стоимости. Процесс самодвижения сущности оказывается исторически определенным и, кроме того, таким процессом, который сохраняет в различных исторических формах свою общую природу. Это и образует двойственность процесса самодвижения сущности в каждой исторической форме. Историческую природу двойственности процесса самодвижения сущности впервые вскрыл К. Маркс. Это одно из важнейших Достижений марксистской логики. Из логики Гегеля исто-

рическая природа двойственности самодвижения сущности выпадает, ибо Гегелем фиксируется не исторически определенная сущность, а сущность исторически неопределенная.

Вместе с тем К. Маркс характеризует труд вообще постольку и в той связи, в какой он обнаруживается именно в капиталистическом обществе. Производство потребительных стоимостей есть предпосылка капиталистического производства, и она воспроизводится движением капиталистического производства. К. Маркса в «Капитале» интересует предпосылка в той мере, в какой она включена в движение самого предмета. Но если потребительные стоимости—сторона предпосылки, находящаяся в сфере бытия капитала, то процесс производства потребительных стоимостей есть та сторона предпосылки, которая существует в сфере сущности.

Итак, предпосылка предмета существует и в сфере бытия и в сфере сущности. Сущность в свою очередь имеется и в сфере бытия (потенциально) и в сфере сущности (актуально). Сущность характеризуется как двойственный процесс: процесс труда (предпосылка в сфере сущности) и процесс возрастания стоимости (собственно сущность). К. Маркс начинает рассмотрение сферы сущности с изображения предпосылки, поскольку она наличествует в сфере сущности.

Процесс труда вообще, с характеристики которого К. Маркс приступает к изложению собственно процесса производства капитала, т. е. сущности предмета, есть носитель процесса возрастания стоимости. Процесс труда вообще не есть собственно производство капитала, это есть бытие капитала, поскольку оно сохраняется в сфере сущности. При этом процесс труда и процесс возрастания стоимости определяются К. Марксом по преимуществу как разные процессы, между ними фиксируется внешняя связь: связь носителя и носимого. Следовательно, они рассматриваются пока в их внутреннем безразличии друг к другу. Таким образом, теперь уже в сфере сущности противостоят друг другу бытие и сущность как непосредственные, безразличные друг к другу. Однако так как речь идет о сфере сущности и различие происходит внутри нее, то бытие (процесс труда вообще) в сущности предстает здесь несуществен-

ным, а сущность (процесс возрастания стоимости) существенным. Существенное и несущественное есть сущность и бытие в сущности, взятые непосредственно, внутренне безразлично друг другу. Процесс возрастания стоимости отличается от всеобщей формулы капитала. Он отличается тем, что всеобщая формула определяет существование капитала в обращении, в бытии, в предметности труда, а процесс возрастания стоимости в производстве есть форма деятельности беспокойства, форма движения труда. В первом случае сущность фиксируется в бытии, во втором случае—в сфере сущности. Следовательно, сущность в своей собственной сфере прежде, всего выступает, в форме «снятого» бытия. Бытие оказывается моментом самой сущности и сущность «снятым» бытием, т. е. тем, моментом чего является бытие. «Во время процесса труда,—отмечает К. Маркс,—труд постоянно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности»¹.

Сущность взятая как существенное и несущественное, есть «снятое» бытие, т. е. первое отрицание бытия.

§ 2. ПОСТОЯННЫЙ И ПЕРЕМЕННЫЙ КАПИТАЛ КАК ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ БЫТИЯ ПРЕДМЕТА. ВИДИМОСТЬ

Мы видели, что К. Маркс шел от характеристики процесса труда к определению процесса возрастания стоимости. Рассмотрение постоянного капитала и переменного капитала вновь возвращает его к процессу труда вообще, но теперь уже не в безразличии к процессу возрастания стоимости. Теперь речь идет о том, чтобы выяснить различную роль различных факторов процесса труда вообще в процессе образования стоимости. Стоимость средств производства просто переносится на стоимость создаваемого продукта, потребление рабочей силы создает новую стоимость. В силу полезного характера труда рабочий переносит уже имеющуюся стоимость на вновь создаваемые продукты труда, в силу

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 200.

абстрактного характера того же труда он присоединяет к ним новую стоимость. Если прежде К. Маркс характеризовал процесс труда вообще сам по себе, отдельно от процесса возрастания стоимости, то теперь процесс труда прямо анатомируется под углом зрения и для рассмотрения процесса возрастания стоимости. К. Маркс излагает только процесс возрастания стоимости, но теперь не отдельно от процесса труда вообще, а постольку, поскольку процесс .возрастания стоимости преломляется в процессе труда вообще. Процесс труда вообще интересует К. Маркса в определении постоянного и переменного капитала именно и только в преломлении через процесс возрастания стоимости, а не сам по себе. Процесс возрастания стоимости, будучи преломлен через процесс труда вообще, и дает разницу между постоянным и переменным капиталом.

Следовательно, бытие в сфере сущности и сущность уже не просто противостоят друг другу как другие, как несущественное и существенное. Сущность (процесс возрастания стоимости) снимает бытие в сфере сущности (процесс труда вообще). То и другое уже не противостоят непосредственно, безразлично друг другу. Следовательно, бытие в сфере сущности (процесс труда вообще) не есть уже нечто другое, чем сущность (процесс возрастания стоимости). Бытие в сфере сущности, как существующее само по себе, исчезло. Рассматривается не просто процесс труда вообще. Бытие в сущности сохраняется теперь лишь в своей «снятости». Труд вообще сохраняется в различии постоянного и переменного капитала в качестве только «снятого» момента, т. е. того, что Гегель назвал бы «видимостью». *«Бытие есть видимость»*. Бытие видимости состоит единственно только в снятости бытия, в его ничтожности; эту свою ничтожность оно имеет в сущности и вне своей ничтожности, вне сущности ее нет. Она есть отрицательное, положенное как отрицательное»². Именно «снятие» труда вообще в процессе возрастания стоимости и дает различие постоянного и переменного капитала. Не претендуя на введение какого-то нового термина, обозначим условно логический аспект, в котором фиксируется в «Капитале» постоянный и переменный капитал, терми-

² Гегель. Соч., т. V, стр. 461

ном «видимость». Но, конечно, при этом под «видимостью» нами подразумевается не нечто противоположное реальной действительности, в реальной действительности не существующее, а, приблизительно говоря (полное определение мы пытаемся дать всем контекстом изложения), «просвечивание» в менее глубокой стороне сущности более глубокой стороны сущности. Видимость существует и в сфере непосредственного, в сфере явления, там она представляет собой непосредственно выступающую сущность, здесь—одна сторона сферы сущности преломляется, «просвечивает» через другую сторону той же сферы.

Итак, непосредственное единство сторон двойственности сущности или двойственность сущности в сфере бытия, непосредственного было «снято» в его отрицании сферой сущности. Это первое отрицание есть не что иное как две стороны сущности в их безразличии, в их внешней связи друг с другом—несущественное (труд вообще) и существенное (возрастание стоимости). Движение мысли в сфере сущности совершалось от несущественного к существенному. Затем мысль как бы возвращается назад: от существенного идет снова к несущественному. Происходит отрицание отрицания. Только теперь устанавливается внутренняя связь, опосредованное единство существенного и несущественного. Все предшествующее сохранено, но в преобразованном, «снятом» виде: действительно, разделение на постоянный и переменный капитал невозможно понять без предшествующего изложения, однако это разделение не есть разделение на труд вообще и процесс возрастания стоимости. Несущественное (труд вообще) «снято» существенным (возрастанием стоимости) и сохраняется в своей «снятости». Сущность а этом «снятии» существенным несущественного есть «видимость» (постоянный и переменный капитал). Различие между существенным и несущественным сохраняется, но в преобразованном виде. Таким образом, различие в «видимости» есть отрицание отрицания, «снятие» «снятия». Первое отрицание есть «снятие» непосредственного единства сторон Двойственной сущности. Второе отрицание есть «снятие» безразличия, внешней связи сторон двойственной сущности — «возвращение» к исходному пункту на более глубоком уровне.

§ 3. НОРМА ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ, РАБОЧИЙ ДЕНЬ, НОРМА И МАССА ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ КАК РЕФЛЕКСИЯ³

Выше речь шла о разделении К. Марксом капитала на постоянный и переменный. Теперь он останавливается на рассмотрении переменного капитала в его отношении к самому себе. К. Маркс абстрагируется от постоянного капитала (с), приравнивая его нулю, и фиксирует переменный капитал (v) в его действии: переменный капитал в процессе производства есть живой труд, текучая, переменная величина, «... в самом процессе производства вместо авансированных 90 ф. ст. выступает действующая рабочая сила, вместо мертвого — живой труд, вместо неподвижной—текучая величина, вместо постоянной—переменная. Результатом является воспроизводство V плюс прирост v (Δv —В. В.)»⁴.

Отношение $\frac{\Delta v}{v} = \frac{m}{v}$ выражает степень, норму эксплуатации рабочей силы. Но и с и v есть в логическом аспекте то, что было обозначено категорией «видимости», ибо разделение на с и v есть характеристика процесса труда вообще с точки зрения процесса возрастания стоимости. В определении нормы эксплуатации рабочей силы постоянный капитал не принимается во внимание. Следовательно, от одной, скажем, стороны видимости происходит отвлечение. Однако v есть тоже «видимость».

В отношении $\frac{\Delta v}{v}$ «видимость» относится к самой себе.

Отношение «видимости» к самой себе есть «рефлексия». «Видимость» относится не к чему-то другому, а именно к себе самой. Переменный капитал является таковым лишь в движении, в порождении Δv (m), в самовозрастании. Таким образом, переменный капитал существует в отрицании себя своим отрицанием, возрастающей стоимостью, т. е. переменный капитал существует именно в своей отрицаемости. Переменный капитал е с т ь, имеет б ы т и е не как просто непосредственное, а лишь в отрицании себя, в самовозрастании. Δv есть отрицание пере-

³ В первой главе мы уже отмечали значение, в котором нами употребляется термин «рефлексия», и необходимость его отличия от обычного смысла этого слова.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 226.

менного капитала и, следовательно, отрицание отрицательного. Самовозрастание стоимости в процессе производства есть отношение стоимости к себе самой в ее отрицании себя самой. Исходный, авансированный переменный капитал до или после производства Δv не есть действительный переменный капитал, таковым он является лишь в процессе производства Δv . Следовательно, самовозрастающая стоимость в процессе производства есть непосредственно только как соотношение с собой, возвращение к себе самой. Поэтому нельзя непосредственно начать с самовозрастающей стоимости. Совершенно верно Гегель отмечает: «Рефлексия есть, стало быть, такое движение, которое, будучи возвращением, впервые лишь в этом возвращении есть то, что начинается, или то, что возвращается»⁵. Непосредственность, существующая исключительно как соотношение, как возвращение, есть положенность, т. е. непосредственность есть то, что она не есть непосредственность, еще иначе говоря, непосредственность состоит в простом отсутствии непосредственности. Итак, в изображении нормы прибавочной стоимости, следующем в «Капитале» за изложением вопроса о постоянном и переменном капитале, выдвигается на первый план категория полагающей самое себя рефлексии. Здесь стоимость рассматривается в ее соотношении с собой.

Вместе с тем существование отношения $\frac{\Delta v}{v} \left(\frac{m}{v} \right)$ есть не только соотношение стоимости с самой собой, но это отношение предполагает, что имеется какая-либо величина первоначально авансированного переменного капитала и разделение процесса труда, на период производства рабочим стоимости своей рабочей силы и период, в течение которого рабочий создает прибавочную стоимость. Разделение на необходимое и прибавочное рабочее время непосредственно включено в отношение $\frac{\Delta v}{v}$, но вначале К. Маркс берет его просто в качестве непосредственно данного и не рассматривает, от чего зависит это разделение. Внимание К. Маркса привлекает прежде всего отношение стоимости к самой себе в процессе производства, полагание стоимостью самой

⁵ Гегель. Соч., т. V, стр. 469.

себя, причем К. Маркс предполагает разделение рабочего времени на необходимое и прибавочное. Следовательно, рефлексия есть полагающая рефлексия, порождающая сама себя в отношении к себе, хотя она и заключает в себе предположение, но само предположение сначала специально не фиксируется.

Раскрыв отношение $\frac{\Delta v}{v}$ само по себе, К. Маркс, естественно, обращается к характеристике разделения на необходимое и прибавочное рабочее время, точнее, к определению того, от чего это разделение зависит.

Рабочий день исследуется как внешняя рефлексия. Что это значит? Рабочий день привлекает внимание К. Маркса не сам по себе. Рабочий день сам по себе существует и в не капиталистическом обществе. Капиталистически модифицированный рабочий день есть время самовозрастания стоимости. Минимальная его граница — время, равное необходимому рабочему времени. «Но при капиталистическом способе производства необходимый труд всегда составляет лишь часть... рабочего дня, т. е. рабочий день никогда не может сократиться до этого минимума»⁶. Предел рабочего дня образуется физическим пределом рабочей силы и границами морального характера⁷. Самовозрастание стоимости по своей собственной природе беспредельно. Предел, который ставится ему длиной рабочего дня и числом рабочих, есть нечто внешнее самовозрастанию стоимости. Однако одновременно рабочий день есть количественно-определенное самовозрастание стоимости. Следовательно, с одной стороны, рабочий день—внешнее по отношению к самодвижению стоимости, к рефлексии, с другой стороны, это внешнее само есть рефлексия, т. е. самовозрастание стоимости. Таким образом, берутся не вообще все внешние, случайные обстоятельства, а исключительно то из несущественной стороны двойственной сущности, что ставит предел полагающей рефлексии сущности и что представляет собой непосредственную предпосылку этой рефлексии.

После исследования рабочего дня, в главе «Норма и масса прибавочной стоимости» К. Маркс завершает

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 243.

⁷ См. там же.

рассмотрение производства абсолютной прибавочной стоимости. Здесь излагается завершённое единство полагающей рефлексии (нормы прибавочной стоимости) и внешней рефлексии (длины рабочего дня и количества рабочих). В логическом аспекте на первый план выступает определяющая рефлексия, в экономическом—всестороннее раскрытие связи, единства нормы прибавочной стоимости, длины рабочего дня, количества рабочих.

§ 4. ОПРЕДЕЛЕННЫЕ СУЩНОСТИ. ПРОИЗВОДСТВО АБСОЛЮТНОЙ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ КАК ТОЖДЕСТВО

Только завершив изложение производства абсолютной прибавочной стоимости и раскрыв понятие относительной прибавочной стоимости, К. Маркс даёт определение абсолютной и относительной прибавочной стоимости. Пока излагалась одна форма (абсолютная прибавочная стоимость) сущности, она сливалась в сознании читателя с сущностью вообще и, следовательно, не выступала в качестве формы, или, точнее, определенной сущности. Переход к рассмотрению второй формы сущности позволяет отличить первую форму сущности от сущности вообще и понять формы сущности.

Чем отличаются в «Капитале» К. Маркса определенные сущности, или существенные формы, друг от друга? Абсолютная и относительная прибавочная стоимость—формы одной сущности. Та и другая форма не есть часть, сторона, момент сущности, а есть вся сущность в определенной форме. Сущность предмета есть исторически возникшая и исторически преходящая. Исторически сущность, возникнув, первоначально наследует предпосылки предшествующего развития, не изменяя их. Это образует исторически и логически первую определенную сущность. Затем вновь возникшая сущность преобразует соответственно своей природе предшествующую ей степень развития. Поэтому в развитии всякого предмета имеются две основные сущностные формы. В самом деле. Абсолютная прибавочная стоимость характерна для такого периода развития капитализма, когда сущность капитализма уже возникла, но эта сущность, производство прибавочной стоимости, осуществляется при унаследованных, неизменных, общественных и технических

условиях. Напротив, для производства относительной прибавочной стоимости «необходим переворот в технических и общественных условиях процесса труда...»⁸.

Именно К. Маркс первым обнаружил две выше названные основные существенные формы. Гегель бессилён был сделать это, так как он пытался осмыслить логику не определённого исторически развивающегося предмета, а логику предмета вообще. Следовательно, его не мог занимать вопрос о переходе от одной сущности к другой.

При исследовании абсолютной прибавочной стоимости технические и общественные условия процесса труда предполагаются данными, неизменными; предполагается также, что капиталистическое производство осуществляется на унаследованном без изменения прежнем способе производства. Производство относительной прибавочной стоимости происходит путем переворотов в прежнем способе производства. А так как именно перевороты а способе производства в конце концов обуславливают необходимость гибели такой системы отношений, как производство прибавочной стоимости, то предположение неизменности способа производства есть предположение неизменности, тождества производства прибавочной стоимости самому себе. Но производство прибавочной стоимости есть самовозрастание стоимости, т. е. прибавочная стоимость производится в отрицании стоимостью самой себя, в отрицательном отношении стоимости к самой себе. Отрицая себя, самовозрастающая стоимость сливается с собой. Это слияние самовозрастающей стоимости с собой и тождество производства прибавочной стоимости, вытекающее из предположения неизменности способа производства, конечно, не одно и то же. В первом случае самодвижению сущности вообще нет пределов, сущность определяется внутри себя. Во втором случае речь идет о тождестве сущности самой себе по отношению к иной сущности (к докапиталистическим или послекапиталистическим отношениям). Абсолютная и относительная прибавочная стоимость — ступени отрицания прибавочной стоимостью самой себя. Но при исследовании производства абсолютной приба-

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 325.

вочной стоимости сущность предмета (капитализма) еще выступает как тождественная самой себе, не выводящая себя за свои пределы. Однако производство абсолютной прибавочной стоимости не есть пустое, абстрактное тождество самому себе, т. е. не есть тождество без различия. В самом деле. Удлинение рабочего дня имеет естественную, физиологическую границу. По мере приближения к этой границе исчерпываются возможности производства абсолютной прибавочной стоимости. Сопrotивление рабочего класса приводит к законодательному ограничению длины рабочего дня, это заставляет капиталистов все в большей мере прибегать к производству прибавочной стоимости за счет необходимого рабочего времени, которое может осуществиться путем повышения производительной силы труда. Следовательно, уже производство абсолютной прибавочной стоимости в зародыше содержит различие: удлинение рабочего дня есть то, что специфично для производства абсолютной прибавочной стоимости, но вместе с тем изменение рабочего дня в конце концов приводит к необходимости изменения способа производства, неизменность которого предполагается при производстве абсолютной прибавочной стоимости. Итак, производство абсолютной прибавочной стоимости в логическом аспекте выступает как тождество, но тождество не без различия, а с различием. При этом различие еще не обнаружило, не раскрыло себя. Одно и то же одновременно и тождественно и различно, хотя различия пока не выявлены.

§ 5. ПОНЯТИЕ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В АСПЕКТЕ КАТЕГОРИИ РАЗЛИЧИЯ

При рассмотрении абсолютной прибавочной стоимости способ производства предполагается данным. Относительная прибавочная стоимость — следующая, более сложная и более развитая форма производства прибавочной стоимости — есть та прибавочная стоимость, которая образуется благодаря сокращению необходимого рабочего времени. Последнее достигается посредством увеличения производительной силы труда, для чего необходим переворот в процессе труда. Следовательно, производство относительной прибавочной стоимости, взятое в логическом плане, основано на различии ново-

го процесса труда со старым процессом труда. При отсутствии этого различия исчезает и относительная прибавочная стоимость. Это различие есть отрицание существенного тождества, т. е. в данном случае отрицание производства прибавочной стоимости при данном процессе труда. Относительная прибавочная стоимость не есть абсолютная прибавочная стоимость, или, говоря в рамках логических категорий, различие отлично от тождества. Это различие, отличное от тождества, есть различие сущности, различие, соотносящееся с самим собой, а не с внешним и не через внешнее. А именно, К. Маркс рассматривает переворот в технических и общественных условиях труда постольку, поскольку он вызывается самим производством прибавочной стоимости, и, кроме того, этот переворот фиксируется не вообще, а лишь в той степени и постольку, в какой степени и поскольку он изменяет необходимое рабочее время. Таким образом, исследуются изменения только самой прибавочной стоимости через нее самую, но отнюдь не через нечто внешнее ей.

Мы видели, что различие тождества есть его (тождества) существенный момент, что существенное тождество есть целое и его момент. Абсолютная прибавочная стоимость образуется при неизменных, тождественных условиях и вместе с тем изменения, различия в длине рабочего дня в конце концов выводят за пределы абсолютной прибавочной стоимости. Следовательно, абсолютная прибавочная стоимость есть тождество в качестве тождества с различиями, т. е. она есть целое; и вместе с тем абсолютная прибавочная стоимость есть момент тождества по отношению к различиям.

Различие, как отличное от тождества, есть также целое и свой момент. Относительная прибавочная стоимость в ее отличии от абсолютной прибавочной стоимости есть изменение, различие в д а н н о м процессе труда, т. е. различие включает в себя в качестве момента тождество. Но относительная прибавочная стоимость есть также производство прибавочной стоимости собственно лишь путем изменения, появления р а з л и ч и я в данном процессе труда. По отношению к моменту тождества относительная прибавочная стоимость представляет собой момент различия и вместе с тем относительная прибавочная стоимость образует целое, в которое

абсолютная прибавочная стоимость входит в качестве момента.

Итак, существенное различие отлично от существенного тождества и одновременно оно сохраняет в себе существенное тождество в качестве момента. Существенное различие является и целым и своим моментом, Оно соотносится с самим собой в моменте тождества.

§ 6. РАЗНОСТЬ (кооперация)

Наиболее простой способ производства относительной прибавочной стоимости — простая кооперация. Простая кооперация есть такая кооперация, при которой «многие дополняющие друг друга рабочие выполняют одинаковую или однородную работу...»⁹. Капиталистический процесс производства начинается исторически и логически с расширения процесса труда, с приведения в действие большего числа рабочих для изготовления одного и того же товара. «В том, что касается самого способа производства, мануфактура, например, отличается в своем зачаточном виде от цехового ремесленного производства едва ли чем другим, кроме большего числа одновременно занятых одним и тем же капиталом рабочих. Мастерская цехового мастера только расширена. Итак, сначала разница чисто количественная»¹⁰.

Следовательно, относительная прибавочная стоимость, полученная путем простой кооперации, основывается на отличии от прежнего способа производства, но отличии внешнем, не изменяющем самого способа производства. Способ производства остается тождественным самому себе, различия в нем существуют как внешние ему, чисто количественные (весьма важно иметь в виду, что здесь по-прежнему речь идет о тождестве и различии с у щ н о с т и, т. е. процесса производства прибавочной стоимости). Тождество, и различие оказываются внешними, безразличными друг другу. Тождество и различие в их безразличии друг к другу образуют разность. Вместе с тем между ними имеется внешняя связь. Производство относительной прибавочной стоимости путем простой кооперации невозможно

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 339.

¹⁰ Там же, стр. 333.

без производства абсолютной прибавочной стоимости. И чтобы понять первое, необходимо раскрыть второе. Следовательно, осмысление различия, как безразличного к тождеству, предполагает изучение тождества, но наоборот: от различия к тождеству, равнодушному к различию, идти нельзя, если быть логически последовательным.

§ 7. ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ. ЛОГИКА РАССМОТРЕНИЯ МАНУФАКТУРНОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

Мануфактура представляет собой кооперацию, основанную на разделении труда, причем разделение труда базируется на ремесле и лишено объективного остова, независимого от рабочих. В главе «Разделение труда и мануфактура» К. Маркс доказывает, что мануфактура возникает и существует на основе ремесла и не может существовать иначе. Вместе с тем мануфактурное разделение труда исключает ремесло. «...Мануфактура не была в состоянии ни охватить общественное производство во всем его объеме, ни преобразовать его до самого корня. Она выделялась как архитектурное украшение на экономическом здании, широким основанием которого было городское ремесло и сельские побочные промыслы. Ее собственный узкий технический базис вступил на известной ступени развития в противоречие с ею же самой созданными потребностями производства»¹¹.

Выше ремесло выступало тождеством, унаследованным процессом производства, на основе которого первоначально происходит производство прибавочной стоимости, а простая кооперация—различием, внешним этому тождеству. Теперь ремесло по-прежнему логически играет роль тождества, но ему противостоит уже мануфактура, способ производства, предполагающий ремесло и одновременно исключаящий ремесло как таковое, исключаящий, так сказать, качественно. Следовательно, отношение ремесла и мануфактуры как способов производства относительной прибавочной стоимости не про-

¹¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, стр. 381.

сто разность, безразличие тождества и различия друг к Другу. Нет, это отношение есть противоположность. В противоположности тождество и различие предполагают и одновременно исключают друг друга. Другими словами, противоположность есть отрицательное единство тождества и различия. «Разность, *безразличные* стороны которой вместе с тем суть безоговорочно лишь *моменты*, как моменты *одного* отрицательного единства, есть *противоположность*»¹².

В мануфактурный период мануфактура предполагает ремесло, а ремесло в качестве базиса мануфактуры предполагает последнюю, необходимо порождает ее. Вместе с тем ремесло не есть мануфактура, а мануфактура не есть ремесло. Таким образом, каждая сторона противоположности как противоположная есть лишь постольку, поскольку есть другая, но каждая есть противоположность также только постольку, поскольку исключает другую из себя и в этом исключении она есть то, что она есть. Конечно, ремесло, вообще говоря, может существовать без мануфактуры. Но в «Капитале» речь идет о воспроизведении логическим способом именно и только процесса выращивания мануфактуры из ремесла.

Противоположность мануфактуры и ремесла на известной ступени развития перерастает в противоречие. Возникновение и развитие такого противоречия было процессом устранения и ремесла и мануфактуры. Форма существования и разрешения названного противоречия — процесс возникновения и развития машинного производства. Один из наиболее совершенных продуктов мануфактуры — мастерская для производства орудий труда — создавая машины, уничтожает ремесленный тип орудий труда, ремесло и мануфактуру.

Говоря о мануфактуре как о противоположности, мы брали основную категориальную характеристику места мануфактуры в системе капитализма. Но каким образом К. Маркс раскрывает «механизм» этого способа производства относительной прибавочной стоимости?

Логика изображения такова: после краткого определения предмета (в данном случае мануфактуры) воспроизводятся пути возникновения предмета, затем его простые элементы, после чего, соотношение элементов,

¹² Гегель. Соч., т. V, стр. 496.

или «механизм» предмета в целом, общее отношение предмета к тому, к чему он относится как единичное к особенному и всеобщему (сначала определяется сходство, а затем различие по существу данного единичного от особенного и всеобщего), наконец, вскрываются исторические особенности предмета. Причем все это рассмотрение осуществляется в общих рамках понимания предмета как противоположности. Необходимость превращения ремесла, формально подчиненного капиталу, в капиталистическую мануфактуру содержится в самой сущности капитала. Капитал есть самодвижение, самовозрастание стоимости. Вне движения, вне возрастания капитал перестает быть капиталом. Необходимость производства прибавочной стоимости, когда возможности ее созидания при данных технических и общественных условиях исчерпываются, ведет к перевороту в названных условиях. Необходимость превращения ремесла в мануфактуру К. Маркс доказывает общим строем изложения процесса производства капитала. «Механизм» же процесса превращения в свою противоположность и «механизм» результата этого процесса К. Маркс разбирает специально¹.

Исходный пункт процесса был констатирован ранее (это ремесло, подчиненное капиталу). Поэтому К. Маркс сразу же кратко определяет результат процесса. После чего он исследует способы превращения исходного пункта в результат. Способы превращения зависят от особенностей исходного пункта и от потребностей развития, диктующих необходимость его преодоления. В данном процессе общая черта всех способов превращения в противоположность является объединением разрозненных самостоятельных процессов и превращением их в операции. Но в одном случае объединяются разнородные процессы, а в другом случае—однородные процессы. Простейшим элементом результата превращения ремесла в мануфактуру служит частичный рабочий и его орудие. Далее К. Маркс различает основные формы организации, соединения элементов в результате, а именно две основные формы мануфактуры: гетерогенную и органическую мануфактуру. Но разделение труда внутри мастерской есть единичное разделение труда; разделение на крупные роды общественного производства (промышленность, земледе-

лие и т. д.)—общее разделение труда, расчленение их на виды и подвиды — частное разделение труда. К. Маркс, зафиксировав «механизм» результата, изображает его место, его соотношение с более широким целым, в рамках которого он находится. Разделение труда в мануфактуре анализируется в сравнении с разделением труда внутри общества. При этом прежде всего устанавливаются аналогии и связь менее широкого и более широкого целых, а затем различие между ними по степени и существу. В заключение К. Маркс рассматривает исторические особенности результата, сравнивает данную степень развития с предшествующими: он определяет капиталистический характер мануфактуры.

§ 8. МАШИНЫ И КРУПНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ

Необходимость превращения мануфактуры в крупную промышленность та же самая, что и необходимость превращения ремесла в мануфактуру: так как сущность капитала состоит в его самодвижении, то исчерпание возможностей и обнаружение ограниченностей производства прибавочной стоимости при данном процессе труда приводит к его усовершенствованию. Самодвижение, существование капитала только в процессе самовозрастания ведет ко все новым и новым усовершенствованиям процесса труда, к росту производительной силы труда.

Но если на уровне простой кооперации новый процесс труда стоит в отношении разности к процессу труда, унаследованному капитализмом от прошлого, если на уровне мануфактуры это отношение становится противоположностью, то на уровне машинного производства указанное отношение превращается в противоречие.

В противоположности различные стороны предполагают друг друга, но они предполагают друг друга в исключении друг друга, их единство—это отрицательное единство. Ремесло, порождая мануфактуру, воздает то, что не есть ремесло, то, что исключает ремесло. Но мануфактура не только исключает ремесло, она одновременно предполагает его как свой собственный базис. В мануфактурный период ремесло и мануфактура пред-

полагают и исключают друг друга. Мануфактура же, порождая машинное производство, превращается в то, что полностью исключает ее. Вначале машинное производство имеет своим базисом мануфактуру. Машины создаются мануфактурным способом. Следовательно, на этом этапе развития машина предполагает мануфактуру, хотя производство при помощи машин и не есть мануфактура. Здесь пока сохраняется отношение противоположности.

Противоположность перерастает в развитое противоречие, когда машины начинают производиться машинами. Машинное производство машин не предполагает в качестве своей основы мануфактуру и ремесло, оно уничтожает мануфактуру и ремесло. (Если же мануфактура и ремесло сохраняются, то лишь в качестве моментов, целиком подчиненных движению крупной промышленности.) Нечто (мануфактура и ремесло) превращается в другое (машинное производство, имеющее своим базисом производство машин машинами), существование которого не только не предполагает первого в качестве своего базиса, а, напротив, предполагает исчезновение первого. Иными словами, одно порождает другое и порожденное может породиться, лишь уничтожая порождающее. Порождение есть уничтожение порождающего. В развитом противоречии, или в собственно противоречии, порождающее и порождаемое уже) не могут быть безразличны друг другу в их исключении друг другом. В отличие от противоположности в противоречии нет безразличия исключаящих друг друга противоположностей. Машинное производство машин не, имеет своим базисом мануфактуру и ремесло, в то время как мануфактура имеет и не может не иметь своим широким базисом ремесло. В первом случае порождаемое только уничтожает порождающее в процессе своего порождения. Во втором случае порождаемое и исключает порождающее и предполагает его, сохраняет порождающее как условие своего существования. Машинное производство, осуществляющееся на своем собственном базисе, конечно, не есть мануфактура и ремесло, но оно возникает, происходит из мануфактуры и ремесла, в этом смысле оно едино с последними. Однако это единство целиком есть исключение, упразднение единства, ибо производство машин машинами полностью преобразует

мануфактуру и ремесло, не предполагая их в качестве своего основания. Способ труда, унаследованный капитализмом от прошлого, впервые коренным образом преобразуется, отрицается именно крупной промышленностью, машинным производством, основанным на создании машин машинами. Здесь противоречие с унаследованным процессом труда достигает своего наивысшего развития. Производство относительной прибавочной стоимости вообще противоречит унаследованному капитализмом процессу труда. «Различие вообще есть уже противоречие *в себе*; ибо оно есть *единство* таких, которые суть лишь постольку, поскольку они *не суть одно*, и *разъединение* таких, которые суть лишь как разъединенные *в одном и том же отношении*»¹³. Тождество, различие, разность, противоположность, противоречие— все это стадии развития и формы противоречия. Собственно противоречие есть развитое, как говорил Гегель, «положенное противоречие»¹⁴, противоречие, полностью обнаружившее себя. Уже сущность, взятая сама по себе (всеобщая формула капитала), была противоречием в себе. Существенное тождество (производство абсолютной прибавочной стоимости) также было противоречием в себе, оно заключало различие, как различие самого тождества. Различие (производство относительной прибавочной стоимости) содержало внутри себя тождество в качестве своего момента. Разность (простая кооперация) и противоположность (мануфактура)—как уже отмечалось—тоже являются формами развития противоречий сущности.

Логика К. Маркса в решении проблемы противоречия в корне отлична от логики Гегеля. Во-первых, марксистская логика необходимо включает в себя признание противоречий, существующих вне и независимо от мышления, сознания. Во-вторых, если у Гегеля противоречие есть противоречие вообще и не есть противоречие исторически возникшего и преходящего определенного предмета, если в гегелевской логике противоречия сущности в конечном итоге примиряются, то К. Маркс показывает, что развитие форм противоречия предмета есть вместе с тем развитие форм разложения

¹³ Гегель. Соч., т. V, стр. 509.

¹⁴ Там же.

предмета: «...развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой»¹⁵. Уже в простой кооперации возникает общественный характер процесса труда, в мануфактуре он укрепляется. Однако ни в кооперации, ни в мануфактуре нет объективного, независимого от рабочих механизма, который объединял бы их. Поэтому общественный характер труда может казаться случайностью. С появлением машин возникает техническая необходимость общественного труда. Общественный характер труда становится техническим законом. Вместе с тем собственность на средства производства остается частной. К. Маркс детальнейшим и обстоятельнейшим образом раскрывает, что перевороты в способе труда при капитализме подрывают коренные условия существования рабочих. Тем самым собственное развитие капитализма готовит силу, способную сокрушить его и толкает ее на эту борьбу.

Развитие противоречий сущности есть, с одной стороны, развитие противоречия сущности по отношению к тому процессу, на основе которого она возникла. С другой стороны, то же самое развитие противоречий сущности не только устраняет предшествующий процесс, но и оказывается процессом разложения самой данной сущности. Таким образом, развитие противоречий сущности есть одновременно и противоречие сущности самой себе, и противоречие сущности тому предшествующему предмету, на базе которого она возникла, и, наконец, противоречие сущности данного предмета предмету, который образуется в результате ее гибели.

В трактовке проблемы противоречия логика К. Маркса существеннейшим образом отличается от логики Гегеля. Гегель рассматривает сущность вообще, не являющуюся ни сущностью определенного предмета, ни исторически определенной сущностью. Если в «Капитале» речь идет об исторически определенной сущности, то в логике Гегеля развитие противоречия сущности не есть исторический процесс. И хотя Гегель схватывает все основные логические моменты развития противоречия сущности: тождество, различие, разность, противоположность, противоречие, однако эти моменты выступают у него в виде

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 499.

развертывания вневременной, внеисторической сущности, а не развития ее. Он не может выявить то обстоятельство, что эти моменты есть не только формы сущности вообще, а формы возникновения и развития определенной сущности и вместе с тем формы ее разложения и образования новой.

§ 9. ПРОИЗВОДСТВО АБСОЛЮТНОЙ И ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ

В предыдущих отделах К. Маркс исследовал сначала абсолютную прибавочную стоимость, затем относительную прибавочную стоимость отдельно друг от друга. Однако совсем не безразлично, с какой формы прибавочной стоимости начинать. Если абсолютная прибавочная стоимость может быть понята до изучения относительной прибавочной стоимости, то последнюю невозможно уяснить без первой. Следовательно, между формами прибавочной стоимости констатируется связь уже в том случае, когда фиксируется сначала одна форма, а затем другая. И все же на передний план выступает их различие, их отделенность друг от друга. Связь же представляется внешней: первая форма изображается до изложения второй, вторая же исследуется на основе уже имеющегося отображения первой. Причем первая, будучи взята в логическом аспекте, выступила перед нами в качестве конкретного тождества, а вторая — в качестве конкретного различия (разности, противоположности, противоречия).

Теперь же К. Маркс прослеживает единство абсолютной и относительной прибавочной стоимости. Иными словами, он изображает единство конкретного тождества и конкретного различия (разности, противоположности, противоречия). А так как Маркс фиксирует единство производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости на том уровне развития капитализма, когда последний подчинил и преобразовал соответственно своей сущности технический базис, т. е. когда возникло и стало господствующим производство машин машинами, то отсюда следует, что речь идет о единстве конкретного тождества и собственно противоречия. Производство прибавочной стоимости

вообще теперь предстает основанием производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости.

Основание есть, с одной стороны, исчезновение конкретного тождества и противоречия друг в друге, тождество без различий, простое тождество конкретного тождества и противоречия. В самом деле. «С известной точки зрения разница между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью представляется вообще иллюзорной. Относительная прибавочная стоимость абсолютна, потому что она предполагает абсолютное удлинение рабочего дня за пределы рабочего времени, необходимого для существования самого рабочего. Абсолютная прибавочная стоимость относительна, так как она предполагает развитие производительности труда, позволяющее ограничить необходимое рабочее время частью рабочего дня»¹⁶. Различие между конкретным тождеством и противоречием при определенных условиях представляется не существующим. Формы сущности как бы растворяются в основании и представляются полностью тождественными и друг другу, и основанию. Вместе с тем из предыдущего рассмотрения форм сущности известно, что они не тождественны сущности. Однако в последней из приведенных цитат сущность и форма выступают тождественными, форма сущности есть внутреннее соотношение сущности с самой собой. Сущность есть форма, форма есть сущность. Сущность оформлена во внутреннем соотношения с собой. Форма существенна, ибо она и есть. это внутреннее отражение сущностью себя самой. Здесь мы имеем связь основания и обоснованного как сущности и формы.

Продолжим изучение мысли К. Маркса. «...Если обратить внимание на движение прибавочной стоимости, то это кажущееся тождество исчезнет. Раз капиталистический способ производства возник и стал всеобщим способом производства, разница между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью дает себя знать, когда дело идет о повышении нормы прибавочной стоимости вообще. Предполагая, что рабочая сила оплачивается по ее стоимости, мы становимся перед такой альтернативой: если дана производительная сила труда

¹⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 519.

и нормальная степень его интенсивности, то норма прибавочной стоимости может быть повышена лишь путем абсолютного удлинения рабочего дня; с другой стороны, при данных границах рабочего дня норма прибавочной стоимости может быть повышена лишь путем изменения относительной величины составных частей рабочего дня, т. е. необходимого и прибавочного труда, что, в свою очередь, предполагает изменение производительности или интенсивности труда, поскольку заработная плата не должна падать ниже стоимости рабочей силы»¹⁷. Итак, разница между существенным тождеством и противоречием, между формами сущности, когда уже специально установлено их единство, обнаруживается в движении сущности предмета. Из последней цитаты видно, что именно фиксирование различий в обоснованном позволяет отличить обоснованное от основания, в то время как тождество форм сущности, обоснованного не давало возможности констатировать отличие обоснованного от основания. Но как выглядит в последней цитате основание в его отличии от обоснованного, сущность в отличие от ее форм? Сущность оказывается чем-то другим нежели ее формы. «Если абстрагироваться от всех определений, от всякой формы какого-нибудь нечто, то в результате остается неопределенная материя»¹⁸. В самом деле, производство прибавочной стоимости при отвлечении от форм, способов ее производства оказывается неопределенной материей.

При этом материя оказывается как бы безразличной к формам. После приведенного выше рассуждения К. Маркс и исследует прибавочную стоимость как основание в его безразличии к обоснованному. А именно речь идет, так сказать, «о естественном базисе прибавочной стоимости». Для производства прибавочной стоимости необходим определенный, исторически возникший уровень производительности труда и нет естественного препятствия, «мешающего одному человеку сложить с себя и переложить на другого труд, необходимый для поддержания его собственного существования»¹⁹. Помимо этого К. Маркс анализирует также связь производительности труда с естественными условиями.

¹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 519—520.

¹⁸ Гегель. Соч., т. V, стр. 534.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 520.

В следующей, пятнадцатой главе «Изменение в величине цены рабочей силы и прибавочной стоимости» изображение движется по сути дела в рамках отношения: «форма — содержание». Остановимся вначале на логической! аспекте перехода от отношения «материя — форма» к отношению «форма—содержание» и на логике отношения «форма—содержание», а затем покажем, что вся пятнадцатая глава движется в сфере отношения «форма — содержание».

Материя и форма не только внешне друг другу, но они одновременно предполагают друг друга. Материя есть существенное тождество, которое служит безразличным основанием формы. Форма же оказывается безразличным обоснованным. Материя и форма находятся в отрицательном единстве друг с другом. Форма противоречива, ибо она, будучи безразличной материей, имеет последнюю своей основой. Следовательно, форма и самостоятельна и положена чем-то другим, материей, а поэтому материя в качестве полагающей форму и неопределенна и определена. Таким образом, противоречива не только форма, но также материя. Материя постольку есть основание определения формы, поскольку она есть единство сущности и формы. Форма, поскольку она определяется материей, есть то же самое единство. В этом единстве материя и форма соотносятся каждая с собой и вместе с тем это есть соотношение с другим. Отношение «форма — материя» было отрицанием непосредственного тождества основания и обоснованного отношения «форма — сущность». Рассмотрение отношения «форма—материя» приводит к тому, что отрицание отрицается, вновь устанавливается единство формы и сущности, но теперь уже на более высоком уровне. Сущность оказывается оформленной материей, находящейся в единстве с материализованной формой. Сущность предстает в качестве содержания. Содержание как оформленная материя есть единство формы и материи. Как оформленная м а т е р и я содержание не есть форма, а есть то, что полагает форму. Содержание есть, помимо этого, е д и н с т в о, т о ж д е с т в о в форме и материи. Содержание и форма уже не есть непосредственное тождество материи и формы. Содержание и форма уже не есть непосредственное тождество сущности и формы, тождество без явного различия. Со-

держание и форма не есть внешнее различие сущности и формы и не есть их внешняя связь. Содержание и форма есть внутреннее тождество сущности и формы в их внутреннем различии.

Этот путь мысли и обнаруживается в «Капитале». В пятнадцатой главе исследуется соотношение цены рабочей силы и прибавочной стоимости в зависимости от длины рабочего дня, интенсивности труда и производительной силы труда. Производство прибавочной стоимости, взятое в связи со всеми этими обстоятельствами, не есть ни производство прибавочной стоимости в отвлечении от ее форм, ни формы производства прибавочной стоимости в отвлечении от самого производства прибавочной стоимости, ни та или иная форма в отвлечении от другой формы. Абсолютная и относительная прибавочная стоимость вновь сливаются в тождество с производством прибавочной стоимости вообще. Но теперь это тождество включает в себя в качестве «снятых» моментов различия абсолютной и относительной прибавочной стоимости друг от друга и от прибавочной стоимости.

Действительно, таковыми моментами и являются взятые в единстве три фактора, определяющие соотношение цены рабочей силы и прибавочной стоимости.

Глава шестнадцатая «Различные формулы нормы прибавочной стоимости», на наш взгляд, представляет собой мостик к следующему, шестому отделу «Капитала» «Заработная плата». Этот отдел «Капитала» по сути дела посвящен изображению поверхности капиталистического общества. Между тем и в предыдущих и в последующих отделах первого тома (за исключением первого и второго отделов, о которых уже шла речь выше) К. Маркс разбирает глубинные, сущностные процессы. В логическом аспекте можно сказать, что в развитие категорий сферы сущности врываются категории поверхностной сферы, а затем вновь К. Маркс продолжает двигаться в сфере сущности. Если бы К. Маркс следовал требованиям чистой логики, логики вообще, то он должен был бы перенести изложение учения о заработной плате в третью книгу «Капитала», ибо именно там прослеживается приближение форм капитала «к той форме, в которой они выступают на поверхности общества, в воздействии разных капиталов друг на друга,

а конкуренции и в обыденном сознании самих агентов производства»²⁰.

Заработная плата есть превращенная форма стоимости, соответственно и цены рабочей силы. Стоимость рабочей силы выступает на поверхности в виде заработной платы, т. е. цены труда. При поверхностном взгляде представляется, будто оплачивается не рабочая сила, не способность к труду, а сам труд. В действительности рабочий продает на рынке свою рабочую силу. Деятельность же рабочей силы, труд не принадлежит рабочему. «Труд есть субстанция и имманентная мера стоимости, но сам он не имеет стоимости.

В выражении «стоимость труда» (соответственно: цена труда.—*В. В.*) понятие стоимости не только совершенно исчезает, но и превращается в свою противоположность. Это такое же мнимое выражение, как, например, стоимость земли. Но такие мнимые выражения возникают из самих производственных отношений. Это — категории для форм проявления существенных отношений»²¹.

Каковы причины перерыва изложения К. Марксом глубинных процессов и выхода на поверхность предмета? Мы полагаем, что это объясняется по меньшей мере следующими обстоятельствами. Во-первых, первый том «Капитала» был издан как более или менее самостоятельное произведение. Сущность капиталистического способа производства, рассматриваемая в этой книге, весьма далека, а часто и противоположна тем представлениям, которые образуются в обыденном сознании участников капиталистического производства и вообще членов капиталистического общества. Поэтому для понимания последними (прежде всего рабочими и их идеологическими представителями) сущности капитализма необходимо было показать в решающем пункте образование извращенных представлений обыденного сознания о сущности, необходимо было раскрыть суть формы проявления, осознание которой наиболее важно для уяснения рабочими истинного положения вещей. Такой решающей формой проявления является заработная плата. «На этой форме проявления, скрывающей истин-

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, стр. 29.

²¹ К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. 23, стр. 547.

ное отношение и создающей видимость отношения прямо противоположного, покоятся все правовые представления как рабочего, так и капиталиста, все мистификации капиталистического способа производства, все порождаемые им иллюзии свободы, все апологетические увертки вульгарной политической экономии»²². Во-вторых, заработная плата представляет такую форму проявления, которая ближе всех других форм проявления стоит к сущности. Рабочий, будучи собственником лишь своей рабочей силы, может продать именно и только свою индивидуальную рабочую силу. Кооперация рабочих образуется в процессе труда, где они уже не принадлежат себе. Поэтому заработная плата есть плата за индивидуальную рабочую силу. Поэтому, видимо, все существенное по вопросу о зарплате можно изложить уже до рассмотрения капиталистического способа, производства в целом. Так как мы стремимся зафиксировать логику в «чистом виде», то логический анализ отдела о заработной плате здесь может быть опущен.

§ 10. ПРОСТОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО КАК ФОРМАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ

Движение стоимости в качестве капитала включает в себя превращение денег в рабочую силу и средства производства, а затем процесс производства, в котором создаются товары со стоимостью большей, нежели стоимость первоначально авансированного капитала. При этом движение стоимости в качестве капитала служит основанием абсолютной и относительной прибавочной стоимости. Дальнейший шаг вперед в рассмотрении движения стоимости в качестве капитала образует изображение названного движения в его непрерывности, в периодическом пробегании движущейся стоимостью одних и тех же фаз. «...Всякий общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и в непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства»²³. В процессе возобновления основание предстает отныне обоснованным. Основанием основания оказывается само основа-

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 550.

²³ Там же, стр. 578.

ние. Основание относится само к себе как основание и как обоснованное. В самом деле, в процессе воспроизводства капитала предшествующее движение капитала становится основой, основанием последующего. Движение стоимости в качестве капитала получает основу в самой себе. Прежде К. Маркс не воссоздавал производство капитала в его периодическом возобновлении, и поэтому не выступало основание самого основания. В процессе же воспроизводства содержание основания имеется дважды: один раз как основание и другой раз как обоснованное.

Элементарный случай воспроизводства — простое воспроизводство. Если периодически прирастающая капитальная стоимость является лишь фондом потребления капиталиста, то налицо имеется простое воспроизводство капитала. Процесс постоянно возобновляется в том же самом масштабе. Следовательно, содержание оснований (движение стоимости в качестве капитала) просто повторяется: первый раз оно служит основанием, второй раз — обоснованным. Один процесс производства в простом воспроизводстве предполагает другой и вместе с тем исключает его. Таким образом, налицо формальное опосредование, отрицательное соотношение формы с самой собой. Взаимопредполагание формы есть их тождество. «...В определенном основании имеется следующее: *во-первых*, некоторое определенное *содержание* рассматривается с *двух сторон*, один раз, поскольку оно положено как *основание*, и другой раз, поскольку оно положено как *обоснованное*. Само содержание безразлична к этой форме; в обоих случаях оно есть вообще лишь одно определение. *Во-вторых*, само основание есть в такой же мере момент формы, как и положенное им; это есть их *тождество по форме*»²⁴. Основание и обоснованное пока не имеют разного содержания. Именно потому, что основание не полагает в обоснованном иного содержания, оно есть формальное. Соотношение основания и обоснованного внешне их содержанию, не изменяет его, т. е. формально. Однако формальное соотношение основания не есть абсолютно чистое формальное соотношение, ибо оно оказывает на содержание основания и обоснованного некоторое влияние. «...Хотя оно (простое

---

²⁴ Гегель. Соч., т. V, стр. 542.

воспроизводство.—В. В.) есть простое повторение процесса производства в неизменном масштабе, тем не менее эта простая повторяемость или непрерывность придает процессу новые черты, или, скорее, устраняет те, которые кажутся характерными для него только как для единичного акта»²⁵. Уже в формальном соотношении основания и обоснованного содержание основания известным образом изменяется. Основание рано или поздно из непосредственно данного превращается в целиком положенное своим собственным движением. «...Что первоначально было исходным пунктом, то впоследствии благодаря простой непрерывности процесса, благодаря простому воспроизводству, создается все снова и снова и увековечивается как собственный результат капиталистического производства»²⁶. Простое возобновление капиталистического воспроизводства за более или менее продолжительный период времени превращает всякий капитал в капитализированную прибавочную стоимость. Помимо этого, капитал своим собственным движением необходимо воспроизводит само капиталистическое отношение, отношение рабочего и капиталиста. Следовательно, движение капитала становится целиком положенным им самим. Из непосредственно данного основания оно становится основанием самого себя, опосредованным исключительно самим собой.

§ 11. ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В КАПИТАЛ КАК РЕАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ

«Раньше мы исследовали, каким образом прибавочная стоимость возникает из капитала, теперь посмотрим, каким образом капитал возникает из прибавочной стоимости. Применение прибавочной стоимости в качестве капитала, или обратное превращение прибавочной стоимости в капитал, называется накоплением капитала»²⁷. Накопление капитала есть его расширенное воспроизводство. Основанием отныне служит не капитал, а прибавочная стоимость. Прибавочная стоимость капитали-

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 579.

²⁶ Там же, стр. 583.

²⁷ Там же, стр. 592.

зируется, порождает новую прибавочную стоимость, которая в свою очередь капитализируется. Новая прибавочная стоимость есть обоснованное, которое становится основанием последующего процесса производства прибавочной стоимости. Таким образом, основание порождает обоснованное, обоснованное само превращается в основание иного обоснованного. Следовательно, основание и обоснованное есть соотношение основания с самим собой. Но теперь основание и обоснованное в качестве основания имеют разное содержание. В простом воспроизводстве процесс повторяется, в расширенном воспроизводстве производство возобновляется всякий раз на иной основе, нежели прежде. Содержание основания становится отличным от содержания обоснованного в соотношении основания и, наоборот, содержание обоснованного оказывается отличным от содержания основания. В содержании обоснованного возникает нечто новое, не имевшееся в основании. Не прежняя, а новая прибавочная стоимость превращается в основание нового процесса производства. Но и в содержании основания имеется новое содержание по сравнению с содержанием основания, относившегося к обоснованному только как тождественному с собой. В самом деле. Прежде основанием служил капитал, теперь — прибавочная стоимость. Поэтому в самом основании в «снятом» виде присутствует различие между прибавочной стоимостью и первоначально авансированным капиталом, а основанием непосредственно является именно прибавочная стоимость. Полученная путем капитализации этой прибавочной стоимости новая прибавочная стоимость не выключается из процесса производства, но превращается в основание нового процесса производства, отличного от прежнего. Последующий процесс производства прибавочной стоимости имеет иное содержание, нежели данный, ибо для того чтобы прибавочная стоимость могла быть превращена в капитал, она должна быть превращена в добавочные средства производства и жизненные средства для рабочих. При той же степени эксплуатации в этом случае необходимы дополнительные рабочие силы. «Но тем, что основание и обоснованное имеют разное содержание, соотношение основания перестало быть формальным: возвращение в основание и выхождение из него к положенному уже

не есть тавтология; *основание реализовано*»²⁸. Итак, основание полагает некоторое иное содержание в обоснованном. Движение, происходившее как будто по кругу, превращается в спираль. Процесс воспроизводства прибавочной стоимости «повторяется», начинаясь с более развитого исходного пункта, чем исходный пункт предшествующего процесса. Мы видим, что содержание обоснованного иное, нежели содержание основания. Содержание основания в реальном основании отличается от формального основания, а содержание реального обоснованного отличается от формального обоснованного.

Но что характерно для логики рассмотрения К. Марксом превращения прибавочной стоимости в капитал, так это следующее. Превращение прибавочной стоимости в капитал, расширенное капиталистическое производство в главе «Капитала», посвященной этому процессу, характеризуется в отличие от простого воспроизводства преимущественно количественно. Точнее, превращение прибавочной стоимости в капитал, расширенное капиталистическое производство еще не изучается с той стороны, которая затрагивает и изменяет само основание — капиталистическую прибавочную стоимость. Еще не видно, что процесс капиталистического накопления есть одновременно процесс подрыва производства прибавочной стоимости. Следовательно, переход от основания к обоснованному, которое само становится основанием нового процесса, не есть изменение самого соотношения оснований. Реальное основание, превращаясь в другое реальное основание, остается тем же самым. Правда, при этом содержание основания изменяется, но изменение не затрагивает собственно соотношения оснований. Изменение содержания реального основания и реального обоснованного представляется внешним соотношению оснований, неизменяющим самого соотношения оснований и не ведущим к устранению соотношения оснований.

Итак, реальное основание есть отрицание формального. В формальном основании и основание и обоснованное непосредственно тождественны, различие их есть, но оно еще дано в зародышевом виде. Реальное осно-

²⁸ Гегель. Соч., т. V, стр. 548.

ванне отрицает непосредственное тождество основания и обоснованного, обнаруживается разница их содержания. Но содержание основания и обоснованного оказывается внешним их соотношению, не проникающим в это соотношение и потому не выводящем это соотношение в иное соотношение.

§ 12. ВСЕОБЩИЙ ЗАКОН КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ КАК ПОЛНОЕ ОСНОВАНИЕ

В главе «Простое воспроизводство» на первый план выступило тождество содержания основания и содержания обоснованного. В следующей главе «Преобразование прибавочной стоимости в капитал» выдвинулось различие и безразличие друг к другу содержания обоснованного и содержания основания. Накопление, взятое так как оно изображено в последней из названных глав, есть количественный процесс. Сущность производства прибавочной стоимости в ходе возобновления этого процесса не претерпевает изменений, происходят изменения внешние сущности. Последующий и предыдущий процессы производства прибавочной стоимости различаются чисто количественно. Здесь имеется, во-первых, существенное тождество основания и обоснованного: и в процессе производства прибавочной стоимости, служащем основанием, и в процессе производства прибавочной стоимости, являющемся обоснованным, производство прибавочной стоимости по существу остается тем же самым. Изменения, выводящие данную сущность за ее пределы, еще не исследованы. Во-вторых, имеется несущественное, количественное различие основания и обоснованного. Причем существенное тождество основания и обоснованного выступает внешним по отношению к несущественному различию.

Между тем, движение капиталистического расширенного воспроизводства есть одновременно такое накопление, которое совершается путем существенных изменений строения капитала. Важнейшим рычагом накопления при этом служит рост производительной силы труда, вызывающий изменение стоимостного строения капитала: относительно уменьшается доля переменного капитала и увеличивается доля постоянного капитала. Конечно, «разность между постоянным и переменным капиталом

возрастает много медленнее, чем разность между той массой средств производства, в которую превращается постоянный капитал, и той массой рабочей силы, в которую превращается переменный капитал. Первая разность увеличивается вместе с последней, но в меньшей степени, чем последняя»²⁹. Изменение стоимостного строения капитала в связи с изменением технического, строения капитала представляет собой качественное и существенное изменение в расширяющемся воспроизводстве капитала. Постоянное относительное увеличение постоянного капитала при непрерывном уменьшении переменного модифицирует самую суть накопления капитала и создает предпосылки его гибели. К. Маркс развертывает подробную картину качественных и существенных изменений, какие происходят в капиталистическом производстве в ходе относительного роста постоянной и уменьшения переменной части капитала. Капитал концентрируется и централизуется. Главнейший рычаг капиталистического накопления оказывается одновременно и тем рычагом, который подрывает основное условие существования рабочего—продажу им своей рабочей силы, ибо с возрастанием производительности труда во все больших масштабах производится относительное перенаселение, промышленная резервная армия, а следовательно, создаются более благоприятные обстоятельства для гнета капитала на занятую часть рабочего класса. «Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия. Свободная рабочая сила развивается вследствие тех же причин, как и сила расширения капитала. Следовательно, относительная величина промышленной резервной армии возрастает вместе с возрастанием сил богатства. Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. Это—абсолютный,

²⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 637.

всеобщий закон капиталистического накопления. Подобно всем другим законам, в своем осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами, анализ которых сюда не относится»³⁰.

Мы видим, что речь идет об изменениях, которые ведут в конечном итоге к устранению данной сущности, к подрыву самих основ производства прибавочной стоимости, к гибели самого предмета, капитализма.

С одной стороны, эти изменения носят качественный характер, ибо в последнем счете они обуславливают необходимость гибели предмета и превращения его в качественно иной предмет. Качество предмета есть то, что предмет есть, или то, что есть предмет как таковой. Определение качества осуществляется путем указания места данного предмета среди других предметов. Определение качества развивающегося предмета происходит ближайшим образом посредством сравнения его с предыдущей и последующей ступенью данного процесса развития. Качество капитализма выясняется при сравнительном изучении его с предшествующим и последующим уровнем развития общества. Если у Гегеля сущность не определялась через качество, то это происходило потому, что сущность представлялась ему неисторической и не как сущность определенного предмета, существующего наряду с другими предметами. Поскольку же К. Маркс понял сущность как сущность определенного предмета, существующую в пространстве и времени наряду и в связи с другими сущностями, то в логике К. Маркса сущность есть качественно определенная.

С другой стороны, отмеченные выше изменения в строении капитала есть не только качественные, но и существенные. Если качество есть определенность предмета в его отличии от других предметов, то сущность есть отношение данного предмета к самому себе, или в отношении к другим предметам его отношение к самому себе (причем в «Капитале» это такое отношение, которое выводит за сферу данной сущности). Так, накопление капитала путем изменения его строения есть отношение капитала к самому себе в изменении им самого себя.

---

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 659.

О с н о в а н и е, т. е. в данном случае каждый предшествующий процесс расширенного воспроизводства капитала, и о б о с н о в а н н о е, т. е. здесь каждый последующий процесс расширенного воспроизводства капитала, существенно тождественны друг другу ибо и там и тут осуществляется расширенное воспроизводство капитала. Одновременно в силу изменения строения капитала обоснованное существенно отличается от основания. Основание само по себе порождает обоснованное, существенно тождественное с собой и одновременно существенно отличное от себя.

Если в ф о р м а л ь н о м основании основание и обоснованное были тождественны, а их различие имелось в зародыше, если в реальном основании основание и обоснованное были н е с у щ е с т в е н н о р а з л и ч н ы, причем существовало также и их существенное тождество как основа внешняя их несущественному различию, то в полном основании существенное тождество само в себе содержит одновременно существенное различие: о с н о в а н и е существенно тождественно и существенно не тождественно обоснованному. Мы уже имели дело с противоречием сущности, теперь мы вновь как бы возвращаемся к положенной, развитой форме противоречия, но здесь выступает противоречие сущности как основания и той же сущности как обоснованного. Такое «возвращение» происходит и в изложении К. Маркса: «...все методы производства прибавочной стоимости являются в то же время методами накопления, и всякое расширение накопления, наоборот, становится средством развития этих методов»³¹.

В понимании категории основания особенно отчетлива колоссальная разница логики «Капитала» и логики Гегеля. К. Маркс в противоположность Гегелю трактует движение от основания к основанию как постоянное воспроизведение углубляющихся противоречий и сужение основы их существования, как движение, в конечном счете приводящее

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 660.

к устранению данной сущностью самой себя. Производство прибавочной стоимости, совершающееся в зрелом капитализме главным образом посредством увеличения производительной силы труда, своим собственным движением необходимо ведет к относительному уменьшению v (в пределе относительная величина v стремится к 0) и увеличению c (в пределе относительная величина c стремится к бесконечности). Тем самым неизбежно углубляются противоречия капитализма и сужается его база, ибо прибавочная стоимость создается переменным капиталом. Вместе с тем само движение капитала, подрывая во все большей степени основное условие существования рабочих—продажу рабочей силы, толкает их на борьбу, создает силу, устраняющую капиталистический способ производства. Следовательно, сущность своим собственным движением создает противоречивые стороны, доводит отношения между ними до высшей степени напряжения и, наконец, до разрешения противоречия, в котором исчезает сама данная сущность. Причем К. Маркс в соответствии с принципом историзма впервые в истории мышления различает пассивную и активную стороны противоречия.

§ 13. ТАК НАЗЫВАЕМОЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНИЕ КАК УСЛОВИЕ

Рассмотрим с точки зрения категориального анализа первоначального накопления предшествующее развертывание мысли К. Маркса в «Капитале». Общими условиями капиталистического производства являются товар и деньги. Это необходимые, но недостаточные условия капитализма. Пока товар и деньги изучались К. Марксом в известном отвлечении от процесса производства капитала, они не выступали в качестве собственно условий названного процесса, но представлялись как непосредственное, как бытие предмета. Здесь налицо непосредственное тождество условия и основания. Исследование превращения денег в капитал показало связь товара и денег с капиталом, но тем самым они предстали собственно условиями существования капитала. Однако непосредственность товара и денег осталась. Исходный пункт исследования товара и денег остался непосредственно данным. Итак, условие было понято прежде

всего в качестве непосредственного единства с основанием. Затем—условие было отлучено от того, условием чего оно является. Произошел переход от рассмотрения условия к основанию. Причем момент непосредственной данности сохранился. «Условие есть, следовательно, *во-первых*, непосредственное, многообразное наличное бытие. *Во-вторых*, это наличное бытие соотнесено с некоторым другим, с чем-то таким, что является основанием не этого наличного бытия, а в другом отношении; ибо само наличное бытие непосредственно и не имеет основания»³². Действительно, товар и деньги как общие условия капитала непосредственны, капитал есть основание не товара и денег как таковых, но основание самого себя и капиталистического движения денег и товаров.

Превращение этих условий в основание предполагает их развитие, дополнительные условия. Так, превращение денег в капитал невозможно, если нет собственников средств производства и свободных рабочих, лишенных средств производства. Товарное производство должно быть настолько развито, чтобы товаром стала и, рабочая сила.

Это последнее условие, с одной стороны, непосредственно, ибо еще неизвестно, каким образом рабочая сила становится товаром. К. Маркс просто исходит из существующего положения вещей, когда рабочая сила уже есть товар. С другой стороны, это условие опосредовано. Условие есть всегда условие чего-то и, значит, связано с тем, условием чего оно служит. Коль скоро начинается рассмотрение связи, превращения этих условий в основание, исследуют не только необходимые, но и достаточные условия основания. При этом становится необходимым рассмотреть условие в его существенном тождестве с основанием. Ближайшее исследование условия как условия основания обнаруживает, что само условие есть не одно условие основания, а что оно есть само основание. Так, отделенность производителя от средств производства и сосредоточение средств производства в руках капиталиста есть и условие капитализма, и само капиталистическое отношение. Условие оказывается

³² Гегель. Соч., т. V, стр. 559.

с о д е р ж а н и е м о с н о в а н и я. Но пока К. Маркс таким образом охарактеризовал капиталистическое отношение, остается невыясненным самый процесс капиталистического производства, его формы, его движение. Капиталистическое отношение еще, так сказать, не развернуто, оно существует в себе. Следовательно, условие образует содержание основания, которое является содержанием в зародыше, в себе. Вместе с тем условие остается непосредственно данным, т. е. безразличным основанию и потому безусловным. Условие есть условие, потому что оно условие чего-то, т. е. основания, т. е. в связи с основанием. Эта связь еще внешняя, ибо основание в действительности не произвело своего условия. Так, К. Маркс в отделе «Превращение денег в капитал» прослеживает превращение условий капитализма в капитализм. Собственно же движение капитала и порождение движением капитала условий его существования пока не стало предметом изложения К. Маркса.

Выше речь шла о том, что условие не есть основание и одновременно условие есть основание в себе, в зародыше. Но и основание не есть условие. «Нечто есть не в силу своего условия...»³³. Условие есть непосредственное, хотя оно не есть условие без связи, без опосредования основанием. Основание есть движение, опосредование, хотя без условия, без непосредственного оно не есть основание. Условие в основании есть момент непосредственности, т. е. безусловности. Но условие, не существуя в качестве условия без движения предмета, без опосредования им самого себя, т. е. без основания, не является самим этим движением, опосредованием, основанием. На примере капитала это видно весьма отчетливо. Наличие рабочих на одной стороне и капиталистов на другой есть условие капитала и вместе с тем само капиталистическое отношение в себе. Но капитал не есть такое застывшее отношение, а есть движение, совершающееся в различных формах. Именно в движении, самовозрастании, самопорождении стоимостью самой себя и существует капитал как капитал. В этом движении и в качестве такового движения капитал образует основание условия. В этом смысле основание «имеет некоторое *собственное содержание*, противостоящее со-

³³ Гегель. Соч., т. V, стр. 560.

держанию условия»³⁴. Собственное содержание основания в «Капитале» представлено в изложении движения капитала.

Итак, мысль, двигаясь от условия к основанию, приходит к отрицанию непосредственного единства условия и основания. Устанавливается, что условие тождественно основанию и что специфическое содержание основания выводится из специфического содержания условия, обратное еще не раскрыто. Следовательно, специфические содержания условия и основания находятся во внешней связи друг с другом. Условие и основание, с одной стороны, безразличны друг другу, с другой стороны, опосредованы друг другом. И условие и основание есть п р о т и в о р е ч и е безразличной непосредственности и существенного опосредования — есть то и другое в одном соотношении; или, иначе говоря, «каждая из обеих сторон есть противоречие самостоятельного устойчивого наличия и того определения, что она есть лишь момент»³⁵. Следующей ступенью углубления понимания условия в «Капитале» является специальная характеристика основания и условия как продукта, результата движения основания. Если условия даны, то основание своим собственным движением опосредует, полагает, воспроизводит как себя, так и свои необходимые и достаточные условия. Капиталистический процесс производства, взятый в его непрерывности, есть, между прочим, воспроизводство капиталиста и рабочего. В движении основания условие обусловлено, но не каким-то новым условием, а самим основанием. Это единое существенное единство основания и условия Гегель называет абсолютно безусловным³⁶. Основание оказывается условием, а условие основанием. Основание воспроизводит своим движением все необходимые и достаточные условия своего существования. Мысль, выводя специфическое содержание основания из специфического содержания условия и, наоборот, специфическое содержание условия из специфического содержания основания, совершает отрицание отрицания. Достигается понимание внутреннего единства различного: условия и основания. Тем самым завершается рассмотрение сферы сущности.

³⁴ Гегель. Соч., т. V, стр. 561.

³⁵ Там же, стр. 562.

³⁶ См. там же, стр. 564—565.

«Если имеются налицо все условия какой-нибудь мыслимой вещи, то она вступает в существование...»³⁷.

В логическом плане рассмотрение условий, основания и сущности вообще завершено. Однако в логике К. Маркса в отличие от логики Гегеля предмет, сущность трактуются исторически. Предмет логики «Капитала» не есть предмет вообще, он возникает, развивается и гибнет. Поэтому необходима специальная характеристика возникновения капиталистического производства. После того, как исследовано движение уже возникшего капитала, выявление его возникновения не представляет особых трудностей. Само движение возникшего предмета (капитала) указывает на исходный пункт возникновения, ибо предмет своим собственным движением воспроизводит себя и все достаточные условия своего существования, а ретроспективное рассмотрение направления изменений возникшего предмета позволяет точно определить исходный пункт возникновения. Так, капитал своим движением необходимо воссоздает капиталистические отношения и все те необходимые условия его существования, которые тождественны самому его существованию: собственника средств производства, отделение производителя от средств производства, рабочую силу как товар.

Товар и деньги также образуют необходимые условия существования капитала, без них нет капитала. Но при наличии товаров и денег капитал существует не всегда.

Процесс первоначального возникновения предмета есть возникновение не только таких условий, без которых предмета не может быть, но прежде всего таких, при наличии которых предмет необходимо существует. Эти последние условия совпадают с существованием самого предмета. Такими условиями являются наличие свободного рабочего, лишенного средств производства, и наличие собственника, владеющего средствами производства. Естественно, что процесс первоначального возникновения капитала есть не что иное, как личное освобождение производителей, позволяющее им продавать на определенное время свою рабочую силу, отделение от производителя средств производства и накопление в

³⁷ Гегель. Соч., т. V, стр. 568.

руках противоположного сорта товаровладельцев денег, средств производства и жизненных средств.

Дальнейшее рассмотрение первоначального накопления капитала К. Марксом преследует цель прежде всего фактической проверки полученных положений.

Охарактеризовав собственно развитие (капиталистического производства), затем первоначальное возникновение развивающегося предмета, К. Маркс заключает изложение сферы сущности определением тенденции развития предмета в целом, от его возникновения до гибели. Мы имеем в виду заключительный параграф двадцать четвертой главы первого тома «Капитала». Развивающийся предмет, воспроизводя себя и свои условия, вместе с тем подрывает своим развитием свое существование и совпадающие с последним условия. На известном уровне предмет сам создает условия своей гибели. Образуется новый предмет.

Последняя, двадцать пятая глава посвящена критике теории предмета и потому не входит непосредственно в круг обсуждаемых нами проблем.